

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Гилемшин Ф.Ф., Арзамазов А.А. Лингвокультурные преобразования при переводе текстов кысса на татарский язык // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77132 EDN: UQQWEY
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77132

Лингвокультурные преобразования при переводе текстов кысса на татарский язык

Гилемшин Флер Фоатович

ORCID: 0000-0003-1957-5042

доктор филологических наук

доцент; институт международных отношений, истории и востоковедения; Казанский (Приволжский) федеральный университет
главный научный сотрудник; Центр письменного наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ; Академия наук Республики Татарстан
ведущий научный сотрудник; Лаборатория МГСК ФИЦ КазНЦ РАН

420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Баумана, 20,

✉ Fler.Gilemshin@yandex.ru

Арзамазов Алексей Андреевич

ORCID: 0000-0001-7577-5917

доктор филологических наук

профессор; институт русского языка; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы
Заведующий лабораторией многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии; ФИЦ
Казанский научный центр РАН

420111, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Вахитовский р-н, ул. Лобачевского, д. 2/31

✉ arzami@rambler.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.12.77132

EDN:

UQQWEY

Дата направления статьи в редакцию:

05-12-2025

Аннотация: Предметом исследования стали арабоязычное издание «Тысячи и одной ночи» в четырех томах (Бейрут, 2009), татарский перевод данного сборника,

переведенное Фатихом Халиди в шести томах (Казань, 1897–1899), текст произведения «Тысяча и одна ночь» на староосманском языке, в переводе Ахмеда Назифа (Стамбул, 1851, шесть томов; 1870, четыре тома) и русского перевода М.А. Салье в восьми томах (Москва, 1996). Дополнительно, для подтверждения гипотезы о типичности выявленных трансформаций, мы рассмотрели примеры из других произведений, таких как «Калила и Димна», «Тутыйнаме», «Кырык вэзир китабы» и «Абугалисина». Исследование направлено на выявление конкретных приемов адаптации (например, замены реалий, изменения сравнений, трансформации описаний) и определение их роли в передаче культурного кода и художественного смысла оригинала в новой языковой и культурной среде. Теоретическую основу исследования составляют труды исследователей, в которых раскрываются: лексико-семантические и морфологические аспекты татарского языка; теория перевода, в частности, классификация семантических соответствий, которая используется для анализа лексических трансформаций; принципы лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. Методологической основой является детальное сравнение оригиналов и татарских переводов для выявления специфических трансформаций. Научная новизна статьи заключается в комплексном анализе лингвокультурных трансформаций при переводе восточных текстов (кысса) на татарский язык. Впервые выявлены специфические переводческие стратегии татарских просветителей, включая семантические адаптации, модификацию образов, использование османско-турецких версий как основного источника, а не арабских оригиналов, сознательное сокращение или расширение текстов для усиления дидактичности и культурной близости. В результате исследования установлено, что переводчики не просто механически переводили тексты, а творчески переосмысливали их, формируя новые литературные традиции и обогащая татарский язык. Данные трансформации не только обогатили татарскую литературу новыми сюжетами, а язык – новыми стилистическими приемами и лексическими единицами, но и способствовали формированию новых языковых традиций. Направленность и характер этих изменений были обусловлены как объективными потребностями и возможностями языка соответствующего периода, так и спецификой мировосприятия, и культурными ожиданиями татарской аудитории.

Ключевые слова:

Художественный перевод, татарский язык, эквивалентность, художественное произведение, лингвокультура, художественный прием, адекватность перевода, арабский оригинал, турецкий перевод, восточный менталитет

Перевод рассматривается нами как создание нового текста, эквивалентного оригиналу по содержанию и стилю, но адаптированного к нормам языка-реципиента. Качество перевода во многом зависит от психологической и ценностной ориентации переводчика, чья главная задача — достижение адекватности перевода. В старотатарском литературном языке, изобиловавшем арабо-персидскими и турецкими заимствованиями, переводчики нередко использовали эти лексемы без изменений, поскольку их семантика была понятна носителям языка.

Такая картина наблюдается и в татарском переводе произведения «Тысяча и одна ночь». Нередко автор пытается приблизить содержание кысса к реалиям татарского мира при помощи замены некоторых деталей. Это наглядно можно встретить в «Сказке о купце и духе». Например, в арабском оригинале старец рассказывает свою историю джину:

اتعلم يا أيها العفريت أن هذه الغزالة هي بنت عمي ومن لحمي ودمي وكنت تزوجت بها وهي صغيرة السن وأقمت معها نحو ثلاثين سنة فلم أرزق منها بولد فأخذت لي سرية فرزقت منها بولد ذكر كأنه البدر إذا بدا بعينين مليحتين وحاجبين مزججين وأعضاء كاملة فكبر شيئاً فشيئاً إلى أن صار ابن خمس عشرة سنة فطرات لي سفرة إلى بعض المدن فسافرت بمتجر عظيم وكانت بنت عمي هذه الغزالة تعلمت السحر والكهانة من صغرها فسحرت ذلك الولد [\[131, c. 51\]](#) عجلًا وسحرت الجارية أمه بقرة وسلمتها إلى الراعي.

'Знай, о ифрит, — сказал тогда старец, — что эта газель — дочь моего дяди и как бы моя плоть и кровь. Я женился на ней, когда она была совсем юной, и прожил с нею около тридцати лет, но не имел от нее ребенка; и тогда я взял наложницу, и она наделила меня сыном, подобным луне в полнолуние, и глаза и брови его были совершенны по красоте! Он вырос, и стал большим, и достиг пятнадцати лет; и тогда мне пришлось поехать в какой-то город, и я отправился с разным товаром. А дочь моего дяди, эта газель, с малых лет научилась колдовству и волхвованию, и она превратила мальчика в теленка, а ту невольницу, мать его, в корову и отдала их пастуху' [\[6, c. 281\]](#).

Сравнение отрывка из арабского оригинала с русским переводом показывает, что перевод М. Салье достаточно точно передает смысл данного отрывка оригинала. Однако при сопоставлении турецкого текста с арабским оригиналом, на первый взгляд, кажется, что турецкий перевод идентичен оригиналу, но при внимательном сравнении выявляется, что турецкий переводчик акцентирует внимание на бесплодии супруги рассказчика и пропускает описание внешних данных ребенка: *افندم المده اولان اوشبو كيك بنم عمم قزى اولوب كچك ايكن بكا تزويج ايتمشلر ايدى بونيچه سنين بينمزده معامله زوجيت اولمش ايسه ده عقميه اولمق حسبيله اولادى اولمديغندن بر جاريه اشترا واستفراش ايلدم و اندن بر اوغلم دنيايه كلدى اوغلم اون بش ياشنه وارمقده ايكان لاجل التجاره بنده كز طشره يه عاظم اولديغمده اوشبو زوجه م اوغلم ايله جاريه مى چكا ميوپ زياده سيله سحاره اولديغندن سحر ايله اوغلمى بوزاغو صوره تنه جاريه مى اينك صوره تنه تحويل ايدوب* [\[121, c. 71\]](#) *چوبانمزده تسليم ايتمش*.

Efendem elemde ulan işbu kijek benim amym qyzy ulub küçek iken bana tezvîc itmeşler ide bu niçe sinin bejnemezde muamele zevcijet ulmyş ise de ğaqamije ulmaq xesabijla evlade ulmadyndan bir carije iştire ve istifraş ejledem ve andan bir oğlum dunjaje geldi oğlum unbiş jeşene varmaqda iken liecli et-ticere bendeniz taşraja ğazim ulduğumda işbu zevcem oğlum ile carijeme çakamejub zijedesile saxxara uldyğyndan sixer ile oğlumu buzağuşuretime carijeme inek suretime texvil idüb çubanymyza teslim itmeş. '... мой господин, эта дичь, которую я привел, является дочерью моего дяди и в очень юном возрасте её выдали за меня замуж; мы в браке прожили много лет, из-за её бесплодия, детей у нас не было, и я купил себе наложницу; от неё родился у меня сын. Когда сын достиг пятнадцати лет, я из-за торговли вынужден был уехать. Моя жена не любила моего сына и наложницу, сверх того, будучи колдуньей, при помощи колдовства, она превратила сына в теленка, а наложницу в корову, и передала их в руки нашего пастуха' (перевод наш).

Акцентирование внимания на бесплодии супруги старца – рассказчика, по нашему мнению, вызвано попыткой оправдания покупки рабыни, т.е. супруг вынужден был пойти на этот шаг в целях иметь наследника.

Татарский перевод в основном соответствует турецкому варианту текста: *qart äjtäder äfändem qulymdağy kijek bänem ğamym qyzy ulyb jăş waqytda bāna nikax ideb wirmeşlär ide, ničä jyllar bergä irle xatynly bulyb torsağ da, balalarymyz bulmağanlyqdan, ber carijä satyb aldym, andan ber uğyl dönjağa kileb unbiş jăšenä kerdekdä bän säwdä öčen čit šähärgä kitdem, bu xatynym carijä berlän uğlymny ber jaratmajynča, bik säxirä ukdyğynnan sixer ilän uğlymny bozaw surätenä carijämne kăcă surätenä qujmyşda, kötüçemeznen älenä*

tabşyryb [8, с. 12] 'Старик говорит: 'Мой господин, эта дичь, которую я привел, является дочерью моего дяди и в очень юной она стала моей женой; несмотря на то, что мы в браке прожили много лет, детей у нас не было; и я купил себе наложницу, она родила мне сына. Когда сын достиг пятнадцати лет, я поехал в другой город заниматься торговлей. Моя жена была колдуньей и не любила моего сына и наложницу; она превратила сына в теленка, а наложницу в козу и передал их в руки нашего пастуха' (перевод наш).

Как мы видим, творческий «трансформирующий» подход татарского переводчика в данном случае проявлен в виде *замены детали*. В арабском и турецком вариантах рассказывается о том, что злая жена-колдунья купца превращает его рабыню и сына в корову и теленка, а Фатих Халиди в татарском варианте по неизвестным причинам корову заменил на козу. Возможно, такой подход был обусловлен тем, что в сказках, которые были известны татарскому народу, превращение кого-либо с помощью колдовства в козу было довольно распространенным сюжетом.

Ситуация *замены детали* прослеживается и у других авторов. В переводе произведения «Калила и Димна», выполненного Г. Фаизхановым, нами зафиксирована примечательно-пикантная трансформация: если в арабском оригинале обезьяна прищемила бревном свой хвост, то в татарском переводе – хвост заменен на половые органы:

فقام القرد و تكلف ما ليس من شأنه فركب الخشبة و جعل ظهره قبل الوند و وجهه قبل الخشبة فتدلى ذنبه في الشَّقِّ و نزع الوند فلزم الشَّقِّ عليه فكاد يغشى عليه من الألم. [91, с. 69]

'Она забралась на козлов и уселась на бревно, не заметив, что хвост ее попал в щель. Когда она вытащила клин, то бревно защемило ей хвост и от боли обезьяна потеряла сознание' [10, с. 84]; *Ul keşe ber jaqğa kitkäč tiz ük anyñ uryyny kileb xasijälärenjaryqğasalyndyrybutyrdy. Alaj-bolaj iteb teşe tyrnağay belän tartyb jaryqğa qalğan čöjne suyrdy. Ul waqyt jaryq jabylyb kitde dä monyñ xasijäläre qysylyb qaldy. Majmun awyrtudan issez bulyb jyğyldy*. [11, с. 35] 'Когда тот человек ушел в сторону, (обезьяна) быстро села на его место и её причиндалы попали в щель, она различными способами, зубами и ногтями пыталась извлечь клин из щели. Вдруг щель закрылась и бревно защемило его причиндалы. От боли обезьяна потеряла сознание...' (перевод наш).

В притче про ворона и ядовитую черную гадюку рассказывается о цапле, которая обманывала рыб на озере:

[91, с. 85] قال ابن آوى: زعموا أن علجوماً عشنش في أجمة كبيرة السمك؛ فعاش بما ما عاش.

'И шакал начал: «Говорят, что одна цапля поселилась на болоте, где было много рыбы, и спокойно жила там долгое время' [10, с. 99].

В татарском переводе речь идет о чайке: *Ber aqčarlaq ber küñ jaqasynda maqam tota ide* [11, с. 47] 'Жила-была некая чайка на берегу озера' (перевод наш).

В этой же притче говорится о том, как ворон украл драгоценное кольцо у молодой богатой женщины:

فانطلق الغراب محلّقاً في السماء فوجد امرأة من بنات العظماء فوق سطح تغتسل و قد وضعت ثيابها و حلّيها ناحية فانقضّ و اختطف من حلّيها عقداً و طار به. [91, с. 87]

'Пролетая над городом, он увидел на крыше высокого дома молодую женщину, дочь

богатого вельможи, которая мылась, сняв одежды и украшения и отложив их в сторону. Ворон камнем пал на крышу, схватил блестяще е драгоценное ожерелье и взлетел' [\[10, с. 101\]](#).

В татарском переводе в этом эпизоде ворон украл сверток с множеством драгоценностей: *Ber baj xatyny üze suğa kereb cāwāhirdän beläzeklären, jözeklären, alqalaryn, küi jaqasynda ber jawlyqğa töjnäb qaldyrğan ikän, qarğa şul töjenne kütäreb oçdy* [\[11, с. 49\]](#) 'Жена богача, когда пошла купаться, завернула свои браслеты, кольца, сережки и другие украшения в платок и оставила на берегу озера. Ворон схватил этот сверток и улетел' (перевод наш).

В арабском оригинале имеет место рассказ об отшельнике, который ищет вора, укравшего его вещи, ставшего свидетелем бойни между двумя баранами:

[\[9\]](#) [\[69\]](#) *فمّر في طريقه بوعلين يتناطحان حتى سالت دماؤهما*.

'На обочине увидел он двух баранов, которые сшибались рогами и бились так жестоко, что нанесли друг другу глубокие раны' [\[10, с. 95\]](#).

В татарском переводе в этом же рассказе речь идет не о баранах, а о быках:

Menä julda ike ügez ber bere belän oryşyb mögezläre belän sözeşeb či qanğa töşkännär [\[11, с. 45\]](#) 'Вот на дороге два быка бились друг с другом рогами и проливали кровь...' (перевод наш).

«Новаторство» татарских переводчиков наблюдаются и в других аспектах. Хотя эти изменения не касаются лексико-семантического уровня, они демонстрируют адаптацию на содержательном и ментальном уровнях текста оригинала, что прослеживается на таком приеме как *сравнение*. Рассмотрим арабский оригинал сказки «Тысяча и одной ночи»:

قالت: بلغني أيها الملك السعيد، أن السندباد البحري لما زاد تعجبه من الطائر الذي رآه في الجزيرة تذكر حكاية أخبره بها قديماً أهل السياحة والمسافرون، وهي أن في بعض الجزائر طيراً عظيماً يقال له الرخ يرق أولاده بالأفيال فتحققت أن القبة التي رأيتهما إنما هي بيضة من بيض الرخ؛ ثم إني تعجبت من خلق الله تعالى. فبينما أنا على هذه الحالة وإذا بذلك الطير نزل على تلك القبة وحضنها بجناحيه وقد مد رجله من خلفه على الأرض ونام عليها [\[12\]](#) [\[125\]](#)

'... она сказала: 'Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад-мореход ещё больше удивился птице, увидав ее над островом; и вспомнил одну историю, которую ему давно рассказывали люди, странствующие и путешествующие, а именно: что на неких островах есть огромная птица, называемая Рух, которая кормит своих детей слонами. 'И я убедился, — говорил, — что купол, который я увидел, — яйцо Руха, и принялся удивляться тому, что сотворил Аллах великий. — И в это время птица вдруг опустилась на этот купол, и обняла его крыльями, и вытянула ноги на земле сзади него, и заснула на нем' [\[13, с. 394\]](#).

Сопоставление арабского оригинала и русского перевода не дает никакого основания выносить какие-либо критические мнения о качестве мастерски выполненного перевода М. Салье.

Турецкий перевод на семантическом уровне почти повторяет арабский оригинал сказок, единственная особенность турецкого текста – птица Рух кормит своих детей детенышами

СЛОВОВ:

پس اول عظیم الجثه مانند کوه اولان مرغ جزیره به تقریب ایله اول قبه اوزرینه قونوب قنادلر ایله اورتوب یاتدی چون بن من القدیم سیاح و سفر زمین ایدن ذواتدن بر حکایه ایشتمش ایدم شویله کی بعض اطه لرده رخ نامنده بر بیوک قوش وار ایدکه یارولری فیل یاورورایله یوررایدی اول حکایه خاطرمه کلوب قبه مذکوره رخ یمورطه سی اولدغنی بیلدوم و اوزرینه قونوب یانمغله زیادجه تقینم حاصل اولدی دینچه شهرزاد صباح تقریب ایندیکنی کوروب سکوت

[c. 501](#) ییلدی... [141](#)

Приведём транскрипцию данного текста: *pes ul azim -l- cessa meninde guh olan mereğ cezireje taqarrub ejle ul qubbe uzrene qunub qanadlar ile uratub jatdy čun ben min -l- qadim sejah ve sefer zemin iden zevetdan bir xikeje išetmeš idem šöile ki bağze atalarda rux namynda bir büyük quş var ideki javrulari fil javrularile jururide ul xikaje xatyryma gelib qubbe-i mezkurā rux jumurtasy uldyğyny bildüm ve uzerene qunub jatmağla zijedece tagjynym xasil oldu dejnce Šährezad sabax taqarrub itdegen kürüb sukut ejledi* '...потом птица Рух, имеющая огромное тело, приблизилась к острову, приземлилась на этот купол и, обняв его крыльями, легла на него. Когда-то давно я слышал от путешественников рассказ о том, что на некоторых островах живут огромные птицы по имени Рух, птенцов своих кормят детенышами слонов; вспомнив этот рассказ, я понял, что указанный купол является яйцом Руха. Манера её высиживания дополнительно убедила меня в этом', – сказала Шахрезада, – и увидев, что наступило утро, прекратила свою речь' (перевод наш).

В приведенных выше примерах из арабского и турецкого переводов говорится о том, что слон служит в качестве пищи для птенцов Руха. В татарском переводе лексема *фил* (кебек) (как) 'слон' используется для выражения размеров птенцов Руха: *šundyj zur qoş taw kebi kileb bu kübbäneñ üzrenä quny b qanatları ilä uratyb jatdy bän bağze adamlärdän işedeb idem rux digän qoş bar anyñ jomyrqadan çyqğanda balasy fil kebi zur ulyr diheb bu süzlär xäteremgä kileb kübbä bu qoşnyñ jomyrqasy ikänen beldem – čönki bu qoş basyb jatuyndan beldem - Šährezad tañ jaqyn diheb süküt äjläde*. 'Большая птица, словно гора, прилетела к этому куполу и, обняв его крыльями, легла на него. Я слышал от некоторых людей о том, что существует птица Рух и её птенцы, которые вылупляются из яиц, размером со слона, я вспомнил об этом и понял, что данный купол является яйцом этой птицы – узнал по манере её высиживания. Шахрезада, сказав, что наступило утро, прекратила свою речь' (перевод наш).

В восточной литературе лицо красивой девушки нередко уподобляется луне в четырнадцатую ночь месяца. В татарском тексте переводчик сравнивает прекрасное лицо девушки с луной в пятнадцатую ночь месяца: *bik matur qyz janyna kileb čähräse ajnyñ unbišenče kičäse kebi jaltyrar ide* [\[8, c. 138\]](#) 'К нему подошла прекрасная девушка, лицо ее блестело как луна в пятнадцатую ночь месяца'.

В турецком варианте:

[c. 931](#) *бир صاحبة الجمال دختریانمزه کلدیکه چهره سی ایک اون دردی کبی لمعان ایوب* [71](#).

bir saxibetu-l cemat duxter janimiza geldeki čehresi ajin undürdi gebi lemğan idüb 'К нам подошла красивая девушка, лицо сияло как луна в четырнадцатую ночь месяца' (перевод наш).

Сравнения арабского и турецкого вариантов сборника сказок «Тысяча и одна ночь» показывают, что турецкий переводчик пытался наиболее полно и точно передать содержание оригинала. Это заметно при исследовательском обращении к разным текстам. Рассмотрим отрывок из арабского оригинала:

وبعد ذلك قمت على حيلي وتمشيت في الجزيرة يميناً وشمالاً وصرت لا أستطيع الجلوس في محل واحد. ثم إنني صعدت على شجرة عالية وصرت أنظر من فوقها يميناً وشمالاً فلم أر غير سماء وماء وأشجار وأطيار وجزر ورمال، ثم حققت النظر فلاح لي في الجزيرة شيء أبيض عظيم الخلقة فنزلت من فوق الشجرة وقصدته وصرت أمشي إلى ناحيته، ولم أزل سائراً إلى أن وصلت إليه، وإذا به قبة كبيرة بيضاء شاهقة في العلو كبيرة الدائرة فدنت منها ودتر حولها، فلم أجد لها باباً ولم أجد لي قوة ولا حركة في الصعود عليها من شدة النعومة فعلمت مكان وقوفي ودتر

حول القبة أقيس دائرتها فإذا هي خمسون خطوة وافية، فصرت متفكراً في الحيلة الموصلة إلى دخولها. [\[12\]](#)

[\[126\]](#)

‘И я поднялся, и стал ходить по острову направо и налево, и не мог уже больше сидеть на одном месте, и затем я влез на высокое дерево и стал смотреть с него направо и налево, — но не видел ничего, кроме неба, воды, деревьев, птиц, островов и песков. И я посмотрел внимательно, и вдруг передо мной блеснуло на острове что-то белое и большое; и тогда я слез с дерева, и отправился к этому предмету, и шел в его сторону до тех пор, пока не дошел до него, и вдруг оказалось, что это — большой белый купол, уходящий ввысь и огромный в окружности. И я подошел к этому куполу и обошел вокруг него, но не нашел в нем дверей и не ощутил в себе силы и проворства, чтобы подняться на него, так как он был очень гладкий и скользкий. И я отметил то место, где я стоял, и обошел вокруг купола, вымеряя его окружность, и вдруг он оказался в пятьдесят полных шагов. И я стал придумывать, как бы мне проникнуть туда’ [\[13, с. 394\]](#).

Турецкий переводчик, стараясь передать в содержании фрагмента перевода арабского оригинала внутренние переживания моряка, расширяет описания душевного состояния героя предложением: ... *mecnun gebi cezirede gezerek ğaryzsyz etrafa sapub jurur idem* ... ‘... как сумасшедший, бродил по острову без цели...’:

و شدت قساوتمدن بر برده تك طورمغه قدرت بولمبوب مجنون كبی جزیره ده كزرك غرضسن اطرافه صایوب یورر ایدم
اڭاجدن وقوم و طوپراقدان و كوك و دكزدن غیرى بر شئ كورمدم اول وجهله حرکت قسریه ايله یورر ایكن قارشومه
بر عظیم بیاض قبه نمایان اولمغله صو بنه عزیزمت و یاننه وصول ایتدیكمده غایت مرتفع و دوز بر قبه جسیمه كوروب
هر تقدیر قپوسنی ارامش ایسه مده بوله میوب اطرافنده طولاشور قالدیم و دائرةمحیطه سینى اولچوب ایللى خطوه
قدر اولدیغنى بولدم. [\[14\]](#)

Приведем транскрипцию данного текста: *ve šiddet qasavetimden bir jirde tik turmağa quđret bulmajub mecnun gebi cezirede gezerek ğaryzsyz etrafa sapub jurur idem aĝaçdan ve qum ve tupraqdan ve kük ve dinezden ğajre ber šej kurmedem ul vecehile xareket qasrije ile jurer iken qaršyma ber ğazyjm bejaz qubbe nemejan ulmağile subene ğazimet ve janyna vusul itdekemde ğajet murtafiğ ve düz bir qubbe cesime kurub her nikadär qapusyn aramyş isemde bulamujub atrafynda tulaşur qaldym ve daire muhiteseni ülčeb ille xatve qader uldyğny buldum.* ‘Из-за своего очень сурового положения я не мог находиться на одном месте и, как сумасшедший, бродил по острову без цели и не видел ничего кроме деревьев, песка, почвы, неба и моря. Ходил таким образом, пока не показался передо мной огромный белый купол, и когда я подошел к этому большому строению, увидел очень высокий, ровный, огромный купол. Как бы ни старался найти вход в него, не смог и остался бродить вокруг него. Измерив окружность его, определил, что она составляет в пределах пятидесяти шагов’ (перевод наш).

Что касается татарского перевода, то Ф. Халиди мало уделяет внимание психологическому состоянию персонажа, прибегая к сокращению текста, он игнорирует описание размеров купола. В результате татарский вариант данного фрагмента оказался более коротким: *axyr xafamdan ber jirdä tik tora almağ däimän jöreb ber kön qarşymda bik bijek ber aq qubbä küreneb janyna bardym şul qadär qapusyn ezlädem tabmaj atrafyndan*

qarab jördem [15, с. 80] 'Из-за страха я не мог находиться на одном месте и постоянно ходил. Однажды увидел перед собой высокий, белый купол, подошел к нему, ходил вокруг, пытаюсь найти вход, но не смог' (перевод наш).

Мы выше уже отметили, что для перевода Ф. Халиди характерны сухость языка, скупость описания. Переводчик большое внимание уделяет действиям, при этом игнорирует описательные стратегии, разнообразные приемы визуализации.

Сокращение текста и уход от подробного изложения текста источника наблюдается и в других сказках татарского перевода сборника «Тысяча и одна ночь». Например, в арабском оригинале, в сказке о Синдбаде-мореходе есть такой отрывок:

ولم نزل سائرين إلى أن أتينا بستاناً في جزيرة عظيمة مليحة وفيها شجر الكافور وكل شجرة منها يستظل تحتها مائة إنسان، وإذا أراد أن يأخذ منه أحد ينقب من أعلى الشجرة ثقباً بشيء طويل ويتلقى ما ينزل منه فيسبل منه ماء الكافور ويعقد مثل الشمع وهو عسل ذلك الشجر وبعد ذلك تيبس الشجرة وتصير حطباً. [130] [с. 130](#)

'И мы шли до тех пор, пока не пришли в сад на большом и прекрасном острове, и в саду росли камфарные деревья, под каждым из которых могли найти тень сто человек. А когда кто-нибудь хочет добыть камфары, он сверлит на верхушке дерева дырку чем-нибудь длинным и собирает то, что из нее течет, и льется из нее камфарная вода и густеет, как клей, — это и есть сок камфарного дерева. И после этого дерево засыхает и идет на дрова' [13, с. 402].

Несомненно, русский перевод М. Салье адекватно передает содержание арабского оригинала. Турецкий переводчик также стремился довести до читателя содержание оригинала, однако в нем прослеживается скупость описаний:

اول باغچه ده كافوراغاچنى كوردم هر بر اغاچ يوز كشى كولكه سنه اوتوره بيلورو كافورى المق استندكلرنده اغاچى [с. 53](#) [141](#)

Транскрипция данного текста: *ul bağçada kefur ağačyn gördüm her bir ağaç jüz keşe külegesene utyra bilur ve kefur almaq istediklerinde ağačy delerler emiş delendekde andan bir su aqub beğde tunub kefur ulur ve samuğ kebi inğiqad ider lekin ağaç qurur kider*. 'Я видел в том саду камфорное дерево, в тени каждого дерева могут поместиться сто человек; если захотят добыть камфору, сверлят его и из отверстия вытекает жидкость, которая застывает и превращается в камфору и, как клей, густеет, но дерево погибает' (перевод наш).

Татарский перевод данного фрагмента характеризуется чрезмерной краткостью и недосказанностью. Ф. Халиди не счёл нужным донести до читателя информацию о способе добычи камфоры и о дальнейшей судьбе дерева: *Ul baqçada kâfur ağačy kürdem här ber ağačynuñ küläğäsendä jöz keşe utyryrlyq ide häm bu baqçada änwağy xajwanlar kürdem*. [15, с. 82] 'Я видел в том саду камфорное дерево, в тени каждого дерева могут поместиться сто человек, также в этом саду видел различных животных...' (перевод наш).

Сокращение текста и уход от подробного изложения текста источника характерны и для других исследуемых произведений.

Однако наличие подобных кратких версий татарских переводов встречается далеко не всегда. Обычно объем татарских текстов больше, чем оригиналы произведений. То есть полноценно утверждать о том, что переводы ориентированы на сокращение текста

оригинала или турецкого варианта не совсем правильно. Например, в «Абугалисина» К. Насыри мы, напротив, наблюдаем расширение текста: в турецком тексте: *Bir qač gün bir küşede aram ve teneffus idub bir gün tamaşaji küçe ve bazar idereken july çerşevi xelve frušene ... irde* [17, с. 22] 'Несколько дней он отдохнул 'успокоился и отдышался. Однажды, когда он вышел прогуливался по улицам и базарам, дорога привела его к палатке продавцов сладостями...' (перевод наш).

В татарском переводе: *Berničä kön ber jirdä qarar ideb sačyny kitäreb saqal wä tyrnaqlaryn kiseb adäm syjfatyna kerde, čönki ber jyl mäğarädä jatyb, ğoli biabanğa biñzäleš, jäğni biğajnihi urmandağy šüräle kebek bulğan ide. Ber kön käseb hawa öčen tamaşa qylyb bazarlarda wä uramlarda gizeb Jörgändä july xälwäfrušlär jäğni xälwä satučylar uramyna turğy kilde* [17, с. 24] 'На несколько дней он решил сделать привал, привести себя в человеческий вид: поднял волосы, постриг бороду и ногти, т.к. прожив целый год в пещере, они походили на степных привидений, то есть на шурале. Однажды, когда он вышел подышать воздухом и прогуливался по базарам и улицам, дорога привела его на улицу продавцов сладостями...' (перевод наш).

Такой прием присущ и другим авторам. То есть в произведениях мы наблюдаем как сокращение, так и расширение текстов, в том числе полное соответствие оригиналу, на чем остановимся более подробно.

Авторы-переводчики подходят весьма оригинально к передаче содержания текстов оригинала. Заметен авторский подход к переводу, они переосмысливают тексты исходя из потребностей читателей. Большинство рассказов интерпретируемых произведений полноценно передают содержание как арабского оригинала (в случае «Тысячи и одной ночи»), так и турецких вариантов. Приведем фрагмент из арабского оригинала, где речь идет о попытке Синдбада покинуть необитаемый остров:

فَعِنْدَ ذَلِكَ فَكَتَّ عِمَامَتِي مِنْ فَوْقِ رَأْسِي وَثَنِيَّتَهَا وَفَتَلْتَهَا حَتَّى صَارَتْ مِثْلَ الْحَبْلِ وَتَحَزَمْتُ بِهَا وَشَدَدْتُ وَسْطِي وَرَبَطْتُ نَفْسِي فِي رَجْلِي ذَلِكَ الطَّيْرَ وَشَدَدْتُهَا شَدًّا وَثِيْقًا وَقَلْتُ فِي نَفْسِي لَعَلَّ هَذَا يُوْصِلُنِي إِلَى بِلَادِ الْمَدَنِ وَالْعَمَارِ [126] с. 126 وَيَكُونُ ذَلِكَ أَحْسَنَ مِنْ جُلُوسِي فِي هَذِهِ الْجَزِيرَةِ. [16]

'... и тогда я поднялся и, развязав свой тюрбан, снял его с головы, и складывал его, и свивал, пока он не сделался подобен веревке, а потом я повязался им и, обвязав его вокруг пояса, привязал себя к ногам этой птицы и крепко затянул узел, говоря себе: 'Может быть, эта птица перенесет меня в страны с городами и населением. Это будет лучше, чем сидеть здесь, на этом острове' [13, с. 394].

Сравнение фрагмента турецкого перевода с текстом оригинала показывает, что переводчику удалось полностью передать содержание отрывка из арабского оригинала:

جن بن مرغ مذکور رخ اولدیغنی تیقن ایتدم و بن بو اطه دن خلاص و نجاتم انجق بو قوشك واسطه سیله اوله بیلورو الامطلقاسنی کمیسه بوندن قورتارمزدیوب وصاریغمی چیقاروب ایب کبی بوکدم بعده بلمه اوچيله کوزلجه باغلیوب و دیگر اوجی قوشك ایاغنه بندایدوب تحتنده یاتدم و بهر حال بو قوش بنی اشبو خراب اطه دن چیقاروب معمور یره [51] с. 51 کیتوروو کیفیت بوراده اقامتمدن کوزلدر. [14]

Приведём транскрипцию данного текста: *čun ben mereğ mezkur rux uldyğn tejqyn itdem ve ben bu atadan xalas ve necatym ancaq bu quşun vasitasi ile ula bilur -I-imtileqasyny kimise bundan qurtarmaz dijub ve saryğymy čiqarub jib kebi bukdım beğde belme uçu ile guzelce bağlajub ve diger uçu quşuñ ajağyna bendejdub taxtında jatdim ve biherxel bu quş beni işbu xarab adadan čiqarub meğmur jire kiterur ve bu kejfijet burada iqametden güzeldür.* 'Когда я убедился в том, что эта птица – птица Рух, и подумал о том, что мое спасение из

этого острова можно осуществить только при помощи этой птицы, я развязал свою чалму, свил её как веревку, один конец привязал к своему поясу, другой – к ноге птицы, и лег возле неё, в любом случае, эта птица унесёт меня из этого заброшенного острова на населенную людьми землю, это будет лучше, чем оставаться здесь’ (перевод наш).

Сопоставление татарского и турецкого переводов дает нам основание утверждать, что татарский переводчик опирался на турецкий текст: *bāğdā bān bu qoşnyñ ruх qoşy ideken beldem başymdağy çalmany alyb işeb ber başyn bilemgä bağlab ber başyn qoşnyñ ajağyna bağladym da qoşnyñ kütärelgänen köteb jatdym çönki niçek bulsa da qoş bane bu xarab cäzirädän qotqaryb ber jaxşy cäzirägä atar diheb tordym* .[\[15, с. 80\]](#). ‘Потом я узнал о том, что эта птица – птица Рух. И, развязав свою чалму, свил её, и один конец привязал к своему поясу, другой – к ноге птицы, лег и стал ждать её вылета, так как надеялся на то, что эта птица как-нибудь унесёт меня из этого заброшенного острова на более лучший остров’ (перевод наш).

Сравнение татарского и турецкого текстов показывает, что Ф. Халиди в своем переводе очень точно воспроизвел нюансы турецкого текста, смог достоверно передать эмоциональный фон и семантический контекст турецкого перевода: *könlärdä ber kön mälük xozurynda utyrğan waqytda bāna äjtde äj Sindbad bezlär sine küb mähäbbät ideb ğyjjät wä xörmät äjlädem – imde sine šähärenä jibärrägä bezneñ täqatemez juqdyr bānem siña äjtäse süzem bar ägär qabul idär isāñ died – bān äjtdem äj ğyjjätle šahymyz nä färman bulsa seznekeder bān sezneñ qolnyzymyn didekemdä mälük äjtde äj Sindbad bānem muradym şuldyr bānem ber matur güzäl bākirä qyzym bar şuny siña bireb sin bezdä qalyb hām siña ber uryñ täğajen idäsem kiläder dide* [\[15, с. 91\]](#) ‘Однажды, когда я сидел у царя, он сказал: ‘Синдбад, мы тебя очень любим, дорожим и уважаем; нет у нас сил, чтобы тебя отпустить в свой город. У меня есть к тебе разговор, если ты не будешь против?’ – Я сказал: ‘О, уважаемый мой царь, что скажете, то и будет, я ваш раб! ‘... Царь сказал: ‘Синдбад, моя цель такая: у меня есть прекрасная, целомудренная дочь, я хочу её выдать за тебя замуж, оставить тебя здесь и назначить тебя на должность’ (перевод наш).

Подтверждение того, что авторы часто буквально воспринимали оригинал, можно найти в большом количестве и в других произведениях, например, в «Тутыйнамә»: *Tuti ejtdе: zaman euvelde dijer Hindde bir bazarken var ide* [\[19, с. 12\]](#) ‘Попугай сказал: в древние времена в Индии жил-был некий купец...’ (перевод наш). Татарский аналог: *Tutyj äjtde: äwälge zamanda Hind jortynda ber säwdägär bar ide* [\[20, с. 10\]](#) ‘Попугай сказал: в древние времена в Индии жил-был некий купец...’ (перевод наш).

Atrafynda dexi çuq şeherler ve biled ve der ve dijer var ide [\[19, с. 3\]](#) ‘Вокруг него было построено много городов, поселков и домов’. Татарский перевод полностью повторяет турецкий оригинал: *Wä atrafynda küb awyllar wä šähärlär tözelmeş ide* [\[20, с. 2\]](#) ‘Вокруг него было построено много деревень и городов’ (перевод наш) и др.

При сравнении татарского и турецкого текстов «Кырык вәзир китабы» также наблюдается следование татарского переводчика турецкому оригиналу, например: *Mexmüden xas Ijes namynda ber sükle xezmetkere var ide* [\[21, с. 1\]](#) ‘У Махмуда был особый, любимый слуга по имени Ияс’ (перевод наш).

Татарский перевод полностью соответствует турецкому тексту: *Soltan Mähmüdneñ Ijäs isemle ber sükle xas xezmätčese bar ide* [\[23, с. 2\]](#) ‘У султана Махмуда был особый, любимый слуга по имени Ияс’; *Sin дәxi adämlärne künder ki, šäjxe totsınlar dide* [\[21, с. 16\]](#) ‘Сказал, ты снова отправь людей, пусть схватят шейха’; *Sin şul waqytda adämlär künder,*

šäyxne totsınlar dide [23, с. 11] 'Сказал, ты в то время отправь людей, пусть схватят шейха' (перевод наш).

Приведем примеры из «Кырык вәзир кыйссасы»: в турецком варианте: *Vezir ejder Hindstanda ber xuca var ide, ve anyı ber cemile xatuny var ide* [21, с. 22] 'Визирь говорит: в Индии жил-был некий богач, у него была красивая жена...' (перевод наш). Татарский текст соответствует оригиналу: *Vezir äjtde Hindstanda ber xuca bar ide, anyı ber güzäl xatyny bar ide* [23, с. 14] 'Визирь говорит: в Индии жил-был некий богач, у него была красивая жена...' (перевод наш) и др.

В турецком тексте: *Gylme simija quete ile Äbuğalisina Nilden Misra çyqdy* [17, с. 10] 'С помощью силы магии Абу Али Сина вышел из Нила в Египет' (перевод наш). В татарском переводе: *Äbuğalisina simija quäte belän Nil dārjasından Misyrşähärenä çyqdy* [18, с. 8] 'С помощью силы магии Абу Али Сина вышел из Нила в Египет' (перевод наш).

Нередко авторы исследуемых произведений прибегают к приему лексической замены, это происходит преимущественно в тех случаях, когда обозначаемые реалии либо отсутствуют в татарском языковом пространстве, либо характеризуются пассивным характером употребления. В подобной ситуации переводчики актуализируют наиболее релевантные и приближенные к восприятию татарского читателя языковые эквиваленты или синонимичные конструкции.

В качестве иллюстрации данного тезиса целесообразно обратиться к примерам из произведения «Кырык вәзир китабы»: *Äj şah, bu uğlan kälb çuqur kebider* [21, с. 17] 'Эй, правитель, этот пацан похож на бешенную собаку' (перевод наш). В татарском варианте наблюдается замена исходного словосочетания *kälb çuqur* на устойчивое выражение *qotyrgān et*: *Äj padişah, bu uğlan qotyrgān et kebider* [24, с. 11] 'Эй, правитель, этот пацан похож на бешенную собаку' (перевод наш).

Xatun äjde, şu ile rivajet iderler ki, cihan sarajynda ber ulu ämir var ide [21, с. 17] 'Женщина говорит: повествуют так, в мире жил-был крупный правитель...' (перевод наш).

В переводе титул эмир, обладавший низкой частотностью в старотатарском языке, замещается более употребительным в исторических и фольклорных памятниках персизмом падишах: *Xatyn äjtde, äjtälär, cihan sarajynda ber oluğ padişah bar ide* [24, с. 12] 'Женщина говорит: повествуют, что в мире жил-был крупный царь...' (перевод наш), что отражает стремление автора выбрать вариант, максимально соответствующий языковой картине мира татарского читателя.

Аналогичная трансформация представлена в следующем контексте: *Ul mämläkätä şahzadä ädäb säbäbe ilä ana wä ata wä ostaz tärbijäse bäräkäte ilä şah uldy* [21, с. 20] 'Принц, из-за своей культурности и результата воспитания родителей и учителей, стал правителем того царства' (перевод наш). Лексема *шаһзадә* ('принц') заменяется описательным и семантически более прозрачным для татарского языка выражением *падишаһ улы* ('сын падишаха'): *Ul mämläkätkä şul kilgān padişah uğly ädäb säbäble ata-ana, ostaz tärbijäse bäräkätendä ğadel padişah buldy* [24, с. 14] 'Приезжий сын царя, благодаря своей культурности и результату воспитания родителей и учителей стал справедливым правителем того царства' (перевод наш).

Показателен также пример нейтрализации суфийской коннотации: *Cafany çikmäjān ğaşıq*

safanyñ qaderen belmäs [21, с. 18] 'Влюбленный, не переживший трудностей, не оценит удовольствие'; в татарском переводе автор заменяет специфическую лексику гашыйк ('влюбленный', 'приверженец'), ассоциирующуюся с суфийской терминологией, на общеупотребительное и обобщающее понятие адәм ('человек'): *Safany ğikmägän adäm safanyñ qaderen belmäs* [24, с. 18] 'Человек, не переживший трудностей, не оценит удовольствие' (перевод наш).

Еще один случай демонстрирует выбор более естественного для татарского синтаксиса выражения: *Ve bir qač dexi ğaqyl kemseler cemiğ ejledi* [21, с. 90] 'Собрал также несколько ученых ...'. В переводе используется иная, но равноценная конструкция: *däxi ğaqyl ijäsändän bernič ä kešene cyjyb* [24, с. 54] 'Собрал также несколько ученых ...' (перевод наш).

Для каждого исследуемого кысса можно привести множество аналогичных примеров, где лексико-семантическая трансформация выполняет важнейшую функцию адаптации текста для татарского читателя.

Таким образом рассмотрение наиболее распространенных в изучаемых произведениях вне- и внутриязыковых трансформаций, в первую очередь лексико-семантического и смыслового характера, позволяет прийти к следующему выводу. Данные трансформации не только обогатили татарскую литературу новыми сюжетами, а язык — новыми стилистическими приемами и лексическими единицами, но и способствовали формированию новых языковых традиций. Направленность и характер этих изменений были обусловлены как объективными потребностями и возможностями языка соответствующего периода, так и спецификой мировосприятия, и культурными ожиданиями татарской аудитории.

Изучение универсальных для всего корпуса текстов особенностей переводческой стратегии приводит к заключению, что авторам-переводчикам удалось достичь сложного баланса: передать восточный колорит и литературные традиции оригиналов, сохранив при этом их структурную основу; усилить назидательно-дидактический компонент путем введения коранических хадисов и комментариев религиозно-нравственного характера; а также донести эстетическую и смысловую насыщенность кысса через синтез средств старотатарского литературного языка и народно-разговорного стиля. Именно этот синтез и предопределил широкую популярность и долговечность данных произведений в татарской читательской среде на протяжении целого исторического периода.

Библиография

1. Әхмәтъянов, Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А-Л). – Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015.
2. Галиуллина, Г. Р. Современная татарская разговорная речь: идентификационные признаки и социальная дифференциация / Г. Р. Галиуллина, Э. Х. Кадирова, Г. К. Хадиева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020.
3. Ганиев, Ф. А. Избранные статьи / Ф. А. Ганиев. – Казань: Паравитта, 2010.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975.
5. ٢٠٠٩، بيروت، دار المكتبة الهلال. المجلد الاول. الف ليلة و ليلة. = Тысяча и одна ночь. 1 т. – Бейрут: Дарул-мактабатил-хилал, 2009.
6. Тысяча и одна ночь. Собрание сказок: в 8 т. Т. 1. / пер. и комм. М. Салье. – М: Терра,

1996.

7. ترجمة الف ليلة و ليلة. الجلد الاول. = Arabian nights = Tercume-i elf leylet ve leylet = Тысяча и одна ночь: сказки. Т. 1. – Стамбул: [Б. и.], 1870.

8. الف ليلة و ليلة، بو منكدہ بركيچہ كتابنى ترجمہ قيلدم عثمانلى تركي تلندن روسيه داكى مسلمانلر تركى تلينه. = Өлф ләйлә вә ләйлә = Тысяча и одна ночь. Т. 1. Казань, Изд. Казанского университета, 1897.

9. كتاب كليله و دمنه. = Книга Калилы и Димны, напечатанная на средства кутубхана "Миллят". – Казань: Миллят, 1911.

10. Ибн аль-Мукаффа. Калила и Димна – М.: Худ. лит., 1986.

11. كليله و دمنه كتابي. بو كتاب باصمه اولنمشدر قزان اونيويرسيتيني نك طبع خانہ سندہ. = Кәлилә вә Димнә китабы = Книга Калилы и Димны. Казань, Изд. Казанского университета, 1889.

12. الف ليلة و ليلة. المجلد الثالث. دار المكتبة الهلال. بيروت. = Тысяча и одна ночь. 3 т. – Бейрут: Дарул-мактабатил-хилал, 2009.

13. Тысяча и одна ночь. Собрание сказок: в 8 т. Т. 5. / пер. и комм. М. Салье. – М: Терра, 1996.

14. ترجمة الف ليلة و ليلة. الجلد الثالث. = Arabian nights = Tercume-i elf leylet ve leylet = Тысяча и одна ночь: сказки. Т. 3. – Стамбул: [Б. и.], 1870.

15. الجلد الرابع ترجمة الف ليلة و ليلة. درتچى جلد منكدہ بركيچہ ترجمہ سيننك. بو منكدہ بركيچہ كتابنى ترجمہ قيلدم عثمانلى تركي تلندن روسيه داكى مسلمانلر تركى تلينه مجد فاتح ملا حماد اوغلى خالدي اول مرتبه. = Өлжилдү рәбигу тәржәмәти әлфи ләйләти вә ләйлә = Тысяча и одна ночь. Т. 4. Казань, Изд. Казанского университета, 1899.

16. الف ليلة و ليلة. المجلد الرابع. دار المكتبة الهلال. بيروت. = Тысяча и одна ночь. 4 т. – Бейрут: Дарул-мактабатил-хилал, 2009.

17. هذه حكاية رؤس الحكماء اخي ابي الخارث و هو ابو علي سينا. كنجهه حكمت. = Канжинаи хикмет. Это история главы мудрых, брата Абуль-Хариса, и он – Абу Али Сина. – [Б. м.]: [Б. и.], [Б. г.].

18. ابو علي سينا قصه سي ديمكله مشهور تخيلات نك ترجمہ سي. عبدالقيوم عبدالناصر اوغلي نك ترجمات و. = تصنيفاتنداند. قزان اونيويرسيتيتي نك طبع خانہ سندہ باصمه اولنمشدر ۱۸۹۴ نچي يلده. ۱۱۲ ب. = Рассказы Абуғалисына кыйссасы димәклә мәшһүр тәхйиләтнең тәржемәсе = Рассказы Абуғалисыны. Казань, Изд. Казанского университета, 1894.

19. طوطي نامه. = Тутинаме. – Стамбул: Дар ас-Султана ас-Сунния, 1931.

20. طوطي نامه. عبدالعلام فيض خان اوغلي نك ترجماتندن. مطبعة كريميه، قزاندہ. = Тутыйнәмә = Тутинаме, Казань, Матбага Каримия, 1916.

21. تاريخ فرق وزير. طابع و ناشري امنيت كتيخانه سي. مطبعة ابو الضيا ۱۳۲۱. = История сорока везирей. – Стамбул: Абу Дайя Пресс, 1903. – 261 с.

22. تاريخ فرق وزير. = История сорока везирей. – Стамбул: [Б. и.], [Б. г.].

23. تاريخ فرق وزير. مجد جمال افندينك مطبعة سندہ طبع اولنمشدر. استانبول، سنه ۱۳۰۳. = История сорока везирей. Издано в типографии господина Мухаммада Джамала. – Стамбул, 1885.

24. فرق وزير قصه سي، عثمانلى تلندن ترجمہ قيلنوب قزاندہ اوچونچى مرتبه باصلدى. عبدالقيوم عبدالناصر. = Кырык вәзир нәк тәржәмәтәндәр. قزاندә аниويرситити طبع خانһсндә باصма اولنمشدر ۱۸۸۳ سنه ده. ۱۶۰ ب. = Кырык вәзир кыйссасы = Рассказы сорока визирей. Казань, Изд. Казанского университета, 1883. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Лингвокультурные преобразования при переводе текстов кысса на татарский язык», представленной для публикации в журнале «Филология: научные исследования», содержится материал по языковым особенностям, обнаруживаемым при переводе на татарский язык произведений жанра кысса, созданных на основе сюжетов арабской и персидской культуры.

Вместе с тем, что работа очень интересна в содержательном плане, она не оригинальна: текст статьи является выдержкой из диссертации «Эволюция языка кысса в системе татарского литературного языка во второй половине XIX – начале XX века», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук в Казани в 2022 году (место защиты: ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»). Текст диссертации размещен на сайте Академии наук Республики Татарстан по адресу <https://www.antat.ru/ru/activity/dissertatsionnyy-sovet/dokumenty-doktorskaya/%D0%93%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%88%D0%B8%D0%BD%20%D0%A4.%D0%A4/%D0%93%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%88%D0%B8%D0%BD%20%D0%A4.%D0%A4.%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81-10-02.pdf>

Текст слово в слово совпадает с отрывками из диссертации, а именно является подборкой нескольких фрагментов из параграфа 2.4. «Трансформации при переводе текстов кысса на татарский язык»: 1) со слов «автор пытается приблизить содержание кысса к реалиям татарского мира при помощи замены некоторых деталей» на с. 155 диссертации до предложения «Шахрезада, сказав, что наступило утро, прекратила свою речь» на с. 161; 2) со слов «В восточной литературе лицо красивой девушки нередко уподобляется луне в четырнадцатую ночь месяца.» на с. 162 до слов «Сокращение текста и уход от подробного изложения текста источника характерно и для других изучаемых произведений» на с. 165; 3) со слов «Однако наличие подобных кратких версий татарских переводов встречается далеко не всегда» на с. 166 до слов «Вокруг него было построено много деревень и городов» на с. 169; 4) со слов «При сравнении татарского и турецкого текстов «Кырык вэзир китабы»...» на с. 170 до слов «С помощью силы магии Абу Али Сина вышел из Нила в Египет» на с. 171.

Далее идет перефразирование абзаца, начинающегося со слов «Нередко авторы исследуемых произведений прибегают к приему лексической замены,...», что соответствует тексту со с. 173 диссертации.

Выводы также полностью идентичны с представленными на с. 175 диссертации.

Поскольку работа является выдержкой из диссертации, замечание о том, что «Мы выше уже отметили, что для перевода Ф. Халиди характерны сухость языка, скупость описания» не находит подтверждения в тексте статьи, хотя находит обоснование на с. 145 вышеназванной диссертации: «Также в татарском переводе Ф. Халиди имеются и отличия от турецкого перевода, в частности язык татарского перевода выделяется своей лаконичностью и 'сухостью', скупостью описаниям» (с. 145).

Таким образом, представленная статья не соответствует требованиям издательства в части написания статей: «Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях», поэтому не может

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного](#)

[Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена многоаспектному анализу лингвокультурных преобразований, наблюдаемых при переводе текстов жанра кысса на татарский язык. Предмет исследования очерчен чётко и логично: автор рассматривает перевод как процесс создания нового текста, который должен быть содержательно и стиливо эквивалентен оригиналу, но адаптирован к нормам и культурным ожиданиям аудитории языка-реципиента. Выбор объекта — татарские переводы арабских и турецких классических памятников (включая «Тысячу и одну ночь», «Калилу и Димну», «Кырык вәзир китабы», «Тутыйнамә», «Абугалисину») — выглядит чрезвычайно удачным, поскольку позволяет выявить закономерности трансформаций, отражающие не только переводческие стратегии, но и процессы становления старотатарской письменной традиции и её культурной самоидентификации.

Методология исследования опирается на комплексный сопоставительный анализ: автор привлекает арабские оригиналы, турецкие версии и татарские переводы, выявляя расхождения на лексико-семантическом, стилистическом, прагматическом и содержательном уровнях. Такой подход позволяет не ограничиваться поверхностным сравнением, а раскрыть мотивы переводческих решений, связанные с культурным кодом татарской аудитории. Особое значение имеет анализ трансформаций — замены деталей, опущения, добавления, смыслового перераспределения, адаптации реалий, а также интерпретационных дополнений. Выбор иллюстративного материала отличается широтой и репрезентативностью: автор анализирует десятки примеров, что обеспечивает убедительность выводов и высокую степень аргументированности.

Актуальность статьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, изучение восточных традиций повествования и их рецепции в тюркских культурах представляет значительный интерес для исторической лингвистики, переводоведения и текстологии. Во-вторых, вопросы взаимодействия арабской, персидской, османской и татарской литературных традиций сегодня находятся в центре внимания исследователей, поскольку отсылают к более широкому контексту формирования культурной идентичности средневекового и раннего нового периода. В-третьих, выявление механизмов адаптации текста к культурным потребностям читателя позволяет объяснить жанровую эволюцию кысса и её длительную популярность в татарской книжной культуре.

Научная новизна исследования проявляется в попытке систематизировать устойчивые переводческие стратегии, применяемые в татарских версиях знаменитых восточных памятников. Автор показывает, что татарские переводчики ориентировались как на турецкие образцы, так и на собственные представления о приемлемости содержания. Новизна особенно заметна в анализе нестандартных трансформаций: замена коровы на козу; замена обезьяньего хвоста на «причиндалы», что создаёт пикантный эффект; замена цапли на чайку; преобразование отдельных деталей сюжета (ворон крадёт не ожерелье, а целый свёрток драгоценностей). Автор убедительно демонстрирует, что такие изменения обусловлены не ошибками перевода, а попыткой адаптировать текст к татарской культурной традиции и читательским ожиданиям.

Стиль и структура статьи выдержаны в научном академическом формате. Текст логически последователен и богат иллюстрирован примерами, которые не выглядят случайными, а встроены в общую систему аргументации. Обширный корпус цитат на арабском, османском, татарском и русском языках демонстрирует профессиональное владение материалом. При этом статья остаётся доступной благодаря авторским

пояснениям. Единственный элемент, который мог бы улучшить читабельность текста, — это введение обобщающих таблиц или схем, позволяющих систематизировать основные типы трансформаций.

Библиография отличается широтой и включает лексикографические, историко-лингвистические, текстологические и переводоведческие источники, а также оригинальные тексты и их версии. Это создаёт прочную научную основу исследования и демонстрирует серьёзную работу автора с первоисточниками. Привлечение арабских и турецких изданий XIX–XX вв. делает работу особо значимой для исследователей восточных рукописей и переводных традиций.

Апелляция к оппонентам выражена не в прямой полемике, а в последовательном сопоставлении переводческих стратегий, отражающих разные культурные установки. Автор демонстрирует, что татарские переводчики балансировали между буквальностью и адаптацией, стремясь сохранить структуру и сюжет, но при этом трансформировать текст в соответствии с культурными матрицами татарского мира.

Выводы статьи содержательны и хорошо обоснованы: переводчики формировали своеобразный «татарский взгляд» на восточные сюжеты, адаптируя текст как в направлении упрощения (сокращения, опущения), так и в направлении расширения (описательные дополнения, комментарии, религиозно-нравственные вставки). Эти изменения оказали влияние на развитие татарского литературного языка, включая появление новых лексем, стиливых приемов и фольклорных мотивов. Статья, несомненно, представляет интерес для лингвистов, текстологов, специалистов по восточным литературам, преподавателей филологических дисциплин, а также для исследователей переводческих традиций Поволжья. Полагаем, что рецензируемую работу можно рекомендовать к публикации в научном журнале без критических замечаний.